

суд, собиравшийся открыто, по желанию двух споривших сторон; в духовном суде, напротив, инквизитор, т. е. следователь и судья в одном лице, сам начинал дело. Приехав на место, он объявлял, чтобы все знающие за собой или за другими грех в деле веры, принесли признание; затем он допрашивал признавшихся и указанных тайным доносом. Суд собирался в закрытое заседание и не давал обвиняемому защиты; судьи старались уловить подсудимого искусно поставленными вопросами, часто прибегая к пытке, чтобы вынудить признание. Кто раз попадал на допрос, обыкновенно и осуждался; а обычным наказанием было сожжение на костре. Вина осужденного переносилась на его наследников, у них отнимали имущество; так были отобраны владения альбигойцев и розданы пришедшим с севера Франции крестоносцам.

Папа искусно использовал в своих целях проповедь самих странствующих апостолов. Вызвав к себе в Рим мечтательного Франциска, папа не захотел допускать свободное евангельское общество и потребовал, чтобы минориты стали настоящими монахами, вполне послушными церкви. Утвержденный его преемником орден нищенствующей братии получил все великие преимущества рыцарских орденов; но францисканцы зато должны были исполнять беспрекословно поручения папы, возвещать его грозную волю. По образцу францисканского сложился другой орден нищенствующих монахов, доминиканский. Его основатель, испанец Доминик, встречаясь с еретиками в южной Франции, убедился, что они превосходят католических священников и монахов своей начитанностью и умением спорить; поэтому он решил готовить образованных проповедников, которые бы оберегали чистоту церковного учения и обличали еретиков. Между тем, как францисканцы жили в тесных и бедных городских кварталах, обращались с образной и понятной речью к ремесленникам, рабочим и крестьянам, доминиканцы становились профессорами богословия и особенно судьями инквизиции.

Опираясь на ордена преданных Риму монахов, наблюдая за епископами через посылаемых из Италии ревизоров, соединяя в своих руках огромные суммы крестоносного сбора со всех стран Европы, папы обратились в могущественных светских государей. Все свои средства преемники Иннокентия III применили на уничтожение главного противника папства, династии Штауфенов.

Фридрих II Штауфен (1216—50) получил от своего опекуна, Иннокентия III, корону Германии под условием совершить крестовый поход. Вполне равнодушный к вере, близкий по вкусам к арабской культуре, император вовсе не был расположен исполнить обещание. Лишь двенадцать лет спустя после своего воцарения, по настояниям папы Григория IX, родственника и сподвижника Иннокентия III, он снарядился в поход. В начале пути он заболел, вернулся и опять отложил предприятие. Разгневанный папа, не поверивши болезни императора, отлучил его, и когда Фридрих все же отправился в Святую землю, запретил патриарху иеруса-